Отказ от ответственности: Наруто мне не принадлежит

Я посмотрел налево, посмотрел направо. Насколько я мог судить, улицы были совершенно пусты (впрочем, это мало о чем говорило, если учесть, что правая сторона улицы резко изгибалась под прямым углом и исчезала из виду).

Итак, я сошел с тротуара и начал переходить улицу. Не успел я пройти и половины пути, как из-за угла на немыслимой скорости выскочил полугрузовик. Я уже был в центре улицы, когда заметил его. И вот что я вам скажу: Все, о чем я мог думать, - это... Черт возьми.

Я никак не мог успеть уйти с дороги. Этот грузовик был слишком быстр. Поэтому я просто стоял, как сидячая утка, и повторял про себя снова и снова, как заезженная пластинка: Черт. Черт. Дерьмо. Жопа. Жопа. FML.

В следующее мгновение я понял, что в меня врезался грузовик. Острая боль пронзила мой лоб и отозвалась во всем теле. Я слышал тошнотворный треск ломающихся костей и чувствовал металлический привкус крови, пока все это происходило, а потом почувствовал самую страшную боль в жизни. По шее поползло жжение, словно раскаленный меч только что отсек мне голову (что было весьма уместно, учитывая обстоятельства).

И точно так же боль закончилась.

Вместо этого я парил в воздухе на высоте десяти футов и смотрел вниз на место происшествия. Грузовик, очевидно, нажал на тормоза, но не успел. Честно говоря, все, что я мог видеть, - это темную жидкость, заливавшую переднюю часть грузовика. О. А в нескольких футах справа от грузовика лежала отрубленная голова...

Я присмотрелся к голове.

Ну, подумал я, черт. Кто теперь будет мыть посуду?

Хотелось бы сказать, что я был просто в шоке и не понимал, что на самом деле только что произошло. Я бы хотел так сказать, правда. Но, по правде говоря, можно сказать, что я был немного особенным.

Ну что ж.

Я огляделся в воздухе, пока водитель выбегал из грузовика и сканировал местность. Где, черт возьми, белый свет?

Да ладно! Я точно знаю, что мертв. Люди здесь не могут приживлять головы. Так где же белый свет? Туннель? Не знаю... Жнец Гримм?

Я нахмурился. Я отказываюсь быть каким-то затянувшимся призраком, слышишь?

Как только эти прекрасные слова покинули мой рот (что было довольно странно, учитывая тот факт, что рта у меня больше не было), я почувствовал, как меня охватывает покалывание. Оно ползло вверх от пальцев ног до самого носа. Мне хотелось хихикнуть, ведь было очень щекотно, но я не смогла. Вместо этого я просто сидела и смотрела, как мой мир начинает кружиться и вращаться, когда в нем появляется ослепительная белизна.

Потом белое рассыпалось, как разбитое стекло, и я погрузился во тьму.

(□◕□□◕□)

Я резко сел на кровати, тяжело дыша. Пот струйками стекал по моей коже, заставляя одежду плотно прижиматься к телу. Руки слегка дрожали, и я откинула назад прядь розовых волос.

Я остановилась.

Розовые волосы?

Очень медленно я поднял розовую прядку перед глазами и уставился на нее. Розовая челка. Светло-розовая челка. Когда, черт возьми, я успела покрасить волосы?

И тут я заметила свою комнату.

КАКОГО ЧЕРТА?

Мои простыни были такими же розовыми, как и мои волосы, с зелеными цветами, напечатанными на них. Стены были белыми, а ковер - бесстыдно розовым. Даже мой чертов стол был розовым. А еще там был белый книжный шкаф, заполненный незнакомыми свитками и книгами. Моя дверь была белой с розовыми и зелеными цветами, а на тумбочке стояла фотография Ино и Сакуры из "Наруто" в образе маленьких сорванцов.

Я подавила вскрик. Что, черт возьми, происходит? Где моя черно-фиолетовая комната? Где мой офигенный компьютер, подключенный к потрясающему объемному звуку и прочему дерьму?

Черт возьми, где мои плюши Кисаме и Какаши?!

Сбитый с толку и расстроенный, я откинул покрывало с кровати и ворвался в комнату. Там, на столе, лежало единственное зеркало.

Я схватил его и уставился на свое отражение.

Розовые волосы. Зеленые глаза. Бледная кожа. Длинные волосы.

Святая сладкая ягодка, любящая Миу. Я была Сакурой из "Наруто".

Я уставилась на нее... на себя.

Значит, - медленно подумал я, - я умер и реинкарнировался в Сакуру?

Я поднял руку и ткнул себя в лицо, все еще глядя на свое отражение со смесью благоговения и ужаса.

Я мог бы находиться в шоке еще несколько минут, пока все не улеглось.

А я, такой особенный, мог думать только об этом:

О, Боже! Я хотела быть Хинатой!

http://tl.rulate.ru/book/105055/3696176